

Комментарий на статью Г. Ваганяна

«Арагатские горы и системные факторы, способствующие зарождению основных мотивов общиндоевропейской мифологии» и Приложение к ней

С большим интересом прочла статью Г.Ваганяна «Арагатские горы и системные факторы, способствующие зарождению основных мотивов общиндоевропейской мифологии» и Приложение к ней и считаю огромной его заслугой стремление внести в обиход науки имён армянской мифологии. Человечеству известны герои шумерских, вавилонских, египетских, индийских, греческих, русских, германских, индийских и прочих мифологий, но мифология (я употребляю это слово, хотя оно мне не нравится, ибо дезориентирует человека) арагатской земли, которая, согласно Библии, является началом начал человечества, почему-то остаётся неизвестной или известной только очень малому числу учёных, специально занимающихся этим вопросом. Это, по крайней мере, несправедливо. Должна заметить, что мне претит, как всякое возвышение какой бы то ни было нации, так и её унижение, ибо все происходят из одного источника и, на самом деле, являются братьями. Что же касается больших или малых земных цивилизаций, то их ложный свет, который, как возгорается, так и гаснет, не имеет никакого отношения к вечному Богу и Человеку как образу Его. Единственное, на мой взгляд, чем мы - люди и народы, - должны руководствоваться, – это высочайшая справедливость по отношению друг к другу, милосердие и нравственность. Именно с этих позиций и приглашаю рассматривать сделанный Г. Ваганяном превосходный, как мне кажется, лингво-теологический анализ древнейших армянских имён и слов, несомненно, уходящих своими корнями в единый праязык человечества.

Исходным словом этого анализа послужило слово «Бан», употреблённое в армянском переводе Евангелия от Иоанна вместо обиходного «хоск», также означающего «Слово», то есть в смысле: «в начале был Бан, и Бан был у Бога, и Бан был Бог». Слово «бан» очень древнее и в современном армянском языке больше употребляется в значении «вещь» или «дело» и почти не употребляется в значении «слова», разве только в производных от него словах, таких, например, как «банавор» - «устный», «банасер» - «филолог», дословно: «любящий слово», и т.д.

Автор обращает внимание читателя на тройственность его смысла: «слово», «дело» и «предмет», в единстве которых угадывается библейский Бог, ибо как это известно из Бытия, Бог «сказал... – и стало так», то есть было Слово, Слово стало делом, а дело произвело предмет. Следовательно, Бог представляет Собой единство Слова, Дела и Предмета. Отсюда и поговорка: «Слово - дело». Это тройственное значение «Бан»-а автор вполне обоснованно расшифровывает исходными от него лингвистически тождественными именами: *Vahan* и *Vahagn*, ибо, как известно звуки «б» и «в» чередуются, и во многих языках даже не различаются.

Vahan уже двусложное слово и означает «щит», а щит – это орудие защиты. Но кто или что и кем защищается?

Как бы отвечая на этот вопрос, автор отмечает, что *Vahan* отличается от *Бан-а* лишь тем, что в нём (в *Vahan-е*) проявляется исполненность духом, ибо звук *h* является символом Божественного Духа в Слове. Итак, в слове *В/Бан* он угадывает два слога *Vah* и *ан*.

В *ан* он видит женское начало.

«**Ан** – это имя Матери, - пишет он,- (символа плодородия и любви, света, главной сущности - души, дающей жизнь, ср. с Библейским сюжетом, где Бог из праха земного творит Адама и дыханием жизни превращает его в живое существо, на арм. “кендани

зак”). Двухбуквенная **Ан** является в армянской и в мировой мифологии одним из священных ключевых понятий с особым оттенком. Раскроем это на примерах.

Ан лежит в основе образования имени главной античной армянской богини **Анаит** (ее дочь **Астхик**, невеста **Ваагна**, прототип **Венеры**), а также шумерской и аккадской богини любви и плодородия **Инанна** (родом из **Аратты**, ее дочь **Иштар**, ср. с арм. **Астхик**). Все они генетически связаны (и звуками, и словами, и делами) с вулканическими библейскими Араратскими горами (Масис и Сис, Ваганян В., Ваганян Г., 2010). Не случайно, часть Армянского нагорья в Турции называется **Анатолией** (ср. с **Анталья**). Название **Анатолия** (греч. *ανατολή*) на греческом языке означает восход солнца, восток. Происходит от др.-греч. *ανατολικός* [*anatolikós*] — восточный (тур. *Anadolu* — **Анатолия**, азиатское уп. {} владение Турции (в отличие от Румелии, европейской части Турции).

Оставив в стороне то, что **Астхик** и **Ваагн**, по моему мнению, представляют собой персонизированные определения **Ана** и **Вана**, добавлю в связи с *Анаит*, что, согласно апокрифическому Евангелию от Варфоломея (16), Иисус Христос, приведя Своих учеников на Елеонскую гору, перед тем как преобразиться, произнёс странное слово **Анетарат**. Вот как в нём об этом говорится:

«Когда Спаситель привёл нас к Елеонской горе, Он заговорил с нами на незнакомом языке и сказал нам: **Анетарат**. И небеса раскрылись от края до края, и одежды их были белы, как снег. И Спаситель поднялся на небеса прямо перед нашим изумлённым взором...» [Фрагмент этот переведён на русский язык мною и взят из книги “*Evangelios apocrifos Trad.Ed. Gonzales-Blanco; edicion Hyspa Disi, Bs.As. 2003; стр. 314*].

Я приводила этот фрагмент в последней версии моего «Загадочного Арарата» вместе с лингвистическими соответствиями слова *Анет*, ярко свидетельствующими, что под *Анет* имеется в виду та личность, которая в Старом Завете называется Премудростью Божьей, а в Новом – Сыном Божьим. Эти соответствия следующие. Привожу прямо из текста «Загадочного Арарата»:

Anita – по-гречески, *милосердная*;

Añete – на языке американских индейцев гуарани, - *истина*;

anna – на хеттском – *мать*;

ani – на шумерском – *жена*;

ananda - на санскритском - *блаженство, счастье*, тогда как *Ananta (anantaan)* - *бесконечный*. Так определяется санскритский бог Вишну. С этим же корнем, как это очевидно, связано и санскритское *anahata* - непревзойдённый, непобедимый. Слово в целом соотносится прежде всего с армянским *Anarat*, означающим *непорочный, нерождённый* (Сравни с арамейским *Amta* со значением – *дева*). Кажется, именно это внутренне состояние непорочности отражено в авестийском *añtarât [añtare]*, хеттском *anda*, одно из значений которых – *внутренний*. Наконец, ещё одним определением этой личности может быть и армянское *antaram* – *неувядающий*, хотя и в нём *ан* выступает как отрицательная приставка. Но таких преобразований корней в приставки и наоборот известно много.

Таким образом, *Б/Ван* как Слово содержит в себе Дух *Ан*. Оно как «форма», в которой живёт этот дух. Отсюда ясно, что *Вахан* - это тот щит, который защищает *Ан* – дух. И щит этот – Слово, и Слово это *Бан/Ван*.

В этом смысле также интересно наблюдение Г. Ваганяна относительно слова «*андзн*», в грабаре означающем «душа», а по сути «Голос Сына», что тождественно «Слову Сына», или выражаясь в старозаветном духе, «Голос или Слово Премудрости Божьей», или Супруги/Жены Божьей, ибо сказано, «твой Творец есть супруг твой; Господь Саваоф – имя Его» (Ис 54: 5).

Г.Ваганян следующим образом обобщает значение этого слова:

«Если в трудах ранних христианских мыслителей **Логос** отождествлялся с **Сыном Божиим, Иисусом Христом**, "ибо Логосом - Словом спасал Господь грешный мир", то **Бан** отождествляется с **Ваном** (сыном **Ваэ, Ваге**) и **Ваагном** (сыном **Вана**), который спасает мир, озаряет его светом, лучами солнца. Он защитник, драконоборец, громовержец, освободитель вод».

Таким образом, в *Vahe, Vane* и *Vahagne* Г. Ваганян видит образ Святой Троицы. Замечу со своей стороны, что имя *Vahe* лингвистически тождественно имени библейского *Яхве*, так как одно является инверсионной формой другого.

«**Ан**, - продолжает Г. Ваганян, - изначально находилась у **Вана**». Это соответствует нахождению Сына в недрах Отца. Так же вечно должна была находиться Ева в Адаме, чтобы человек был образом и подобием Божиим. И с этой точки зрения мне кажется весьма знаменательной связь *Ан* с именем *Иоанна* Крестителя, которую отмечает Г. Ваганян:

«**Յովհաննիս** (Ованнес, John, Иоанн) – предвестник (предтеча) **Ваагна** (как и Иоанн - **Иисуса Христа**). Его имя образуются от союза **Вана и Ана**. Ваагн (первочеловек, предок армян по М. Хоренци), как и Иисус Христос, и **Бог Отец**, и **Бог сын (сын Вана)**, и **святой дух** (ср. с троицей **Ваэ, Ван, Ваагн**). **Սուրբնայտ** (Ованнес - посланник бога, человек. Но где он появился? В Ване, в Араратских горах, в озере **Ван** (Ованнес – человек "рыба")? Известно, что **Ваагн** побеждает драконов в Араратских горах, у озера Ван (у горы Немруд). **Астхик** - возлюбленная **Ваагна**, прототип **Венеры**, символ утренней звезды, "дочь" **Вана и Ана**. **Ваагн** синтезирует священные идеи и образы: в нем корень "**агн**" (ср. с **огнем** или с арм. "**оги**" - дух, дыхание, душа, "**ан**"), в котором имплементированы понятия "свет", "тепло", "огонь", "пламя". **Ваагн** - громовержец, его глаза и брови как два солнца. В нем дух, живая душа, дыхание, сущность **СЛОВА** и **ДЕЛА**, мысли и намерения».

Я нахожу в этих словах много истинного, объясняющего также связь Иисуса Христа с Его предтечей Иоанном Крестителем. *Астхик* Г. Ваганян называет символом утренней звезды. По Библии утренней звездой являлся Иисус Христос, прототипом которого Г.Ваганян считает *Vahagne*. Как *Астхик*, так и *Vahagne*, как объясняет Г.Ваганян, представляют собой результат союза *Вана* и *Ана*. Отсюда можно сделать единственный вывод, что по сути *Астхик* есть праобраз как Иоанна Крестителя, так и Евы, или *Ан*. Она не есть свет, но свидетельствуют о свете, как Луна, светящая в ночи, о Солнце, как Премудрый Дух Божий о Боге Отце, Который один пребывает в свете.

С другой стороны дух *Ан* Г. Ваганян расшифровывает также как «агн», то есть «огонь» (в латинском *Ignis*) и связывает его с «акн» - «глаз», «источник». Он пишет:

«В древнеармянской песне о рождении Ваагна говорится, что у него глаза ("ачкунк") как два солнца (М. Хоренаци). В древнем Египте существовала традиция также изображать в виде глаз, "глаза" верховного божества (Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, <http://bibliotekar.ru/bee/25.htm>). Эта архаичная атрибутика сохранилась в христианской иконографии, где над крестом с распятым Христом обычно изображают два светила – солнце и луну. Для объяснения этого феномена сравним понятия "зреть" ("зард", "зардарвест"), "смотреть" и "видеть". Известно, что зрение, зреть (смотреть) – слова индоевропейского характера. Его первоначальное значение - "сиять", "блистать". Что такое глаз в общеиндоевропейском понимании? В польском языке "glaz" означает "валун, скала, камень". Славянское слово "glaz (eye) – глаз общепринятого объяснения не имеет. На английском глаз – "eye" (ай). Мы видим в архитектонике понятия "глаз" некоторую аналогию с "ай", "hay", с самоназванием армян. "Смотреть" - мифологически значит "жить" (Илиада XVIII, 61; Одиссея IV, 833), а "слепой" – "мертвец". Соответственно, "глаз" означает "свет". Следовательно,

феномен “два глаза, как два солнца” означает несущий свет, знания, учение о жизни, которое передал своим потомкам Ваагн. Таким образом, “Глаз, коим я взираю на Бога, есть тот же самый глаз, коим он взирает на меня” (Ангелус Силезиус)».

Я здесь добавила бы, что глаз в теологическом смысле означает также зеркало, связывающее Небо с Землёй, так, чтобы на земле было, как на небе. Под ним подразумевается та небесная твердь, которая во второй день творения отделила верхние воды от нижних. Приведённые же Г.Ваганяном слова Ангелуса Силезиуса я бы подтвердила ещё и двумя библейскими фрагментами:

«А я в правде буду взирать на лице Твое; пробудившись, буду насыщаться образом Твоим» Пс 16: 15) и «Мы же все открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа» (2 Кор 3: 18).

Отсюда и Ваагн есть воплощённый свет или воплощённый дух, то есть душа Божья, а говоря языческими терминами, он есть союз мужского и женского начал, который можно выразить ещё и образом мужа, исполненного женой, или мужа, живущего вечно. В свете Нового Завета Он представлен Сыном Божиим или Адамом, восстановленным в лице Иисуса Христа.

Очень интересна также замеченная автором смысловая и лингвистическая связь между армянским *Vahagnom* и *Багаваном* – жилищем Богов или просто Градом Божиим, а также с индуистской *Бхагавати*.

Я вижу заслугу Г.Ваганяна ещё и в том, что в слове *Vahagn* он сумел обнаружить скрытый крест, который, как я пишу в моей книге «Шесть дней творения и седьмой день», лежит также в имени Адам. Этот крест показывает всю масштабность понятия Адам/ *Vahagn*. Он означает творение (горизонтальная часть креста), висящее на духе (вертикальная часть креста), или иначе это Древо Жизни, ствол которого духовен, а ветви живут, не умирая, поскольку постоянно питаются от этого ствола, который есть Дух Божий, связывающий творение с Творцом. Когда же они отрываются от Него, то сейчас же раздваиваются, ибо отрыв происходит вследствие того, что они, напившись от духа, воображают себя богами, приписывая себе то, что естественным образом получают от Духа Божьего. Так начинается их самостная быстротечная жизнь, в которой творит не Дух, а сами ветви и по своему образу и подобию. Они живы, пока в них остаются запасы Духа Божьего, но не подкрепляясь вечным источником, эти запасы постепенно истощаются и отпавшие ветви погибают.

Заключая свой комментарий, отмечу как отрадный для меня факт, что свои наблюдения Г.Ваганян делает с позиций Нового Завета Библии.

Единственное, что для меня является спорным в его статье, касается слова «ерк», которое он, следуя мнению известных лингвистов, видит в основе армянских слов «еркир» (земля) и «еркинк» (небо), вследствие чего говорит о раздваивании Бога. На мой взгляд, этого быть не может, ибо Бог един и неделим. Это человек, уйдя от него, раздвоился по половому признаку.

В целом наблюдения, сделанные Г. Ваганяном, не только ещё раз подтверждают, сакральное значение Араратского нагорья для всего человечества, но и показывают, что то, что мы называем мифами, на самом деле есть непонятое нами и неверно толкуемое знание. К сожалению, от мифов араратской земли остались только маленькие отрывки. Г. Ваганян, видимо, посвятил себя благородному делу восстановить их, руководствуясь христианским учением, которое считает исконным учением этой земли, выраженным как в остатках древнейших образов, так и в наскальных рисунках.